

Этот стиль «жесткого босса» был немного необычным. Бай Линшэн протянул руку и погладил его по голове.

— Конечно, мой красавец самый лучший. Даже если у меня будет три тысячи наложниц, я выберу только тебя. Красавец, ты должен поблагодарить меня!

Многоликий императорский стиль — круто, правда?

Бай Линшэн рассмеялся над собой, а затем, пылая взглядом, посмотрел на Тан Чжаонина, стараясь сохранить серьезное выражение лица и ожидая, что тот поблагодарит его.

Хотя сейчас он сидел, прислонившись к спинке дивана, в неловкой позе, будучи прижатым Тан Чжаонином.

Их взгляды встретились, и — бац! — как будто молния ударила в землю. Тан Чжаонин наклонился и прижался губами к губам Бай Линшэна, который, в свою очередь, поднял голову и открыл рот. После свадьбы он стал гораздо более раскрепощенным в этом плане, ведь теперь все было законно и открыто, и он мог полностью отдаться чувствам.

Но проблема была в том, что это была гостиная.

Бай Линшэн повернул голову и увидел Бай Сяоли на другом конце дивана, держащего в руках стакан молока, с любопытством наблюдающего за ними.

Бай Линшэн был в шоке, словно его поймали за чем-то постыдным, и, вспыхнув, оттолкнул Тан Чжаонина. Затем он смущенно улыбнулся своему брату.

— Сяоли... как долго ты здесь стоишь?

Бай Сяоли, потягивая молоко через соломинку, невинно ответил:

— С тех пор, как вы начали целоваться.

Бай Линшэн закрыл лицо рукой. Мама, прости меня.

Бай Сяоли, увидев его реакцию, подумал, что брат расстроен, и быстро подбежал к нему, снял обувь и встал на колени на диване, погладив голову брата и утешая его.

— Братик, ты и братик Тан выглядите намного лучше, чем люди по телевизору!

— Правда? — обнял Бай Линшэн тонкую талию брата.

Бай Сяоли, продолжая льстить, сказал:

— Правда! Вы выглядите лучше, даже когда целуетесь!

Бай Линшэн:

— ...Сяоли, поменьше смотри сериалы с дядей Лу. И, кстати, твоя талия, кажется, стала немного шире.

Бай Сяоли был словно поражен молнией, не веря своим ушам, и, держа свои пухлые щеки руками, полностью забыл о поцелуях.

Тан Чжаонин, сидя рядом, наблюдал за тем, как братья дразнят друг друга, и находил это забавным. Он позволил им продолжать баловаться на диване, оставаясь непоколебимым, как скала среди бушующих волн.

Он включил телевизор, чтобы посмотреть новости, но на экране оказалась кулинарная программа. Горячий шоколад лился на большой шоколадный шар, и высокая температура заставляла поверхность шара таять, открывая наполненный белым мороженым.

Тан Чжаонин сначала не обратил на это внимания, но вскоре понял, что это должно быть вкусно, потому что четыре горячих взгляда устремились на экран через его плечо.

Тан Чжаонин обернулся и увидел две пары больших красивых глаз, сверкающих, как звезды.

В этот момент ведущий программы начал рекламу:

— Подробности можно узнать, позвонив по телефону, указанному на экране. Доставка осуществляется с соблюдением холодной цепи!

И тут четыре взгляда медленно переместились на него.

Тан Чжаонин сдался.

— Куплю.

Покупать, покупать, покупать — это, без сомнения, самые приятные слова в мире.

...

Первое декабря вышел новый номер журнала.

Владелец газетного киоска на улице Бэйчэн был обычным человеком, выживавшим среди небоскребов. Как обычно, он открыл киоск и расставил свежие журналы на самом видном месте.

Чтобы идти в ногу со временем, он уже давно не продавал «Истории», а вместо этого годами погружался в мир бестселлеров и модных журналов. Расставляя журналы, он мельком взглянул на обложку и, увидев изображенного на ней человека, задержал взгляд.

— О, еще один новичок.

Незаметный владелец киоска, возможно, как раз и был тем, кто знал о последних трендах в мире шоу-бизнеса.

«Новичок» быстро разошелся, и девушки, как молодые, так и постарше, увидев его, приходили в восторг, тыкая пальцами в его красивое лицо, что заставляло владельца киоска хотеть напомнить им — будьте осторожны, не пускайте слюни, это портит городской облик.

Владелец киоска достал немного остывшие булочки и начал их жевать, как вдруг увидел подъехавший дорогой спортивный автомобиль. Окно опустилось, и в нем показалось белоснежное лицо в солнцезащитных очках.

— Дядя, дайте мне журнал.

Владелец киоска невольно присмотрелся к нему. Несмотря на очки, было видно, что это

красивый мужчина, с белыми и чистыми руками, вежливый и учтивый.

Владелец киоска протянул ему журнал с «новичком», тот взял его и заплатил. В этот момент несколько молодых и красивых офисных работников, смеясь и разговаривая, подошли и спросили:

— Хозяин, есть журнал с Бай Линшэном?

— Бай Линшэн? Кто это? — владелец киоска не запомнил имя новичка.

Бай Линшэн поднял журнал в руке.

— Дядя, вот он.

Офисные работники взглянули на Бай Линшэна и подумали — о, красивый и богатый парень! Но... почему-то он кажется знакомым?

Но прежде чем они смогли это понять, Бай Линшэн помахал им рукой и уехал. Когда машина тронулась, из окна высунулась маленькая головка, которая, подражая брату, тоже помахала им рукой.

— Пока-пока! х2 — это был радостный дуэт.

Через мгновение одна из девушек наконец поняла.

— Бай Линшэн!!!

Владелец киоска тоже удивился. О, новичок.

В машине Бай Линшэн спросил Бай Сяоли, который листал журнал:

— Братик, я красивый?

Бай Сяоли с энтузиазмом поднял большой палец.

— Красивый!

— Сяоли, ты такой милый!

Братья могли дразнить друг друга, но также поддерживали, чтобы их дружба длилась вечно.

Вернемся к делу. Сегодня Бай Линшэн пошел на родительское собрание. Чтобы произвести хорошее впечатление на учителя, он с утра особенно тщательно оделся, и через полчаса он уже стоял в классе младшей группы, выделяясь среди всех.

— Это мой брат! Моего брата зовут Бай Линшэн! — с гордостью представлял Бай Сяоли каждого, кто с ним здоровался.

Дети очень любили этого красивого старшего брата, а их мамы любили его еще больше. Большинство родителей здесь были около тридцати лет, молодыми, и все они видели новости о Бай Линшэне в интернете. Увидев его вживую, они поняли, что он еще красивее, чем на фото, и начали подходить к нему, чтобы поздороваться. Вскоре Бай Линшэн оказался в центре внимания.

Одни хотели сфотографироваться, другие — получить автограф, а те, кто стеснялся, просто снимали на телефон. Бай Линшэн не задирал нос и соглашался на все, только просил не выкладывать фото в интернет, чтобы не подвергать Бай Сяоли раннему вниманию.

Но Бай Сяоли совсем не понимал заботы брата, он уже наслаждался потоком комплиментов, держа лицо в руках, и легкий румянец проступал сквозь пухлые пальцы.

Ой, я ведь не такой уж и красивый...

Я знаю, что я милый...

Братик самый лучший~\(\□▽□)/~

Кто-то даже не удержался и спросил о свадьбе Бай Линшэна, увидев кольцо на его руке, и все их «радары» включились.

— Братик Тан тоже хороший! — быстро ответил Бай Сяоли.

— Братик Тан, он продает конфеты?

Бай Сяоли тут же покачал головой.

— Но он покупает конфеты мне и братику!

— А братик Тан красивый?

— Самый красивый в мире!

Бай Линшэн не мог сдержаться и щипнул пухлую щеку брата.

— Болтун.

В конце концов, учитель, увидев, что ситуация становится слишком шумной, как на встрече со звездой, лично вмешался и попросил всех успокоиться.

— Все, успокойтесь, пожалуйста, дети, возвращайтесь на свои места, мы скоро начнем.

Дети послушались и вернулись на свои места. Бай Линшэн подумал, что ему тоже нужно сесть, и Бай Сяоли держал его за руку, поэтому он тоже сел рядом с ним.

Бай Сяоли поправил стул и сказал:

— Братик, садись.

Бай Линшэн не успел порадоваться, как почувствовал, что атмосфера изменилась. Оглядевшись, он понял, что он был единственным взрослым, сидящим среди детей.

Его рост в 180 сантиметров выделялся среди маленьких «морковок».

Родители, стоящие в конце класса, не могли сдержать смеха, и даже учитель, пытавшийся сохранить серьезность, не выдержал, а дети всю смеялись.